"Пойдём, нам пора", - сказал Гарри, распахивая перед ней плащ.

Дафна сначала замешкалась, но все же согласилась. Гарри бросил последний взгляд на родителей, которые, казалось, все еще улыбались ему, и спрятал голову под плащом.

Он медленно открыл дверь и осмотрелся. Коридор был бесшумным. Сначала пара направилась в подземелья. Гарри знал, где находится подземелье Слизерина, но сам там никогда не был. Дафна провела его к входу в общую комнату Слизерина.

На протяжении всего пути Гарри все больше осознавал, насколько близко к нему находится девушка. Он еще никогда не был так близко к девушке. Гарри не знал, почему, но он чувствовал себя неловко и ощущал, как краснеет его лицо. Он попытался отвлечься, думая о чем-то другом. Первые 20 элементов периодической таблицы - водород, гелий, литий, бериллий, бор, углерод... Гарри испытывал странное пристрастие к маггловской химии.

Когда они подошли к портрету, Дафна повернулась и посмотрела на Гарри. Он снова почувствовал жар в лице, их носы почти соприкасались. Дафна улыбнулась и поцеловала его в щеку.

"Спасибо, Поттер, - прошептала она ему на ухо.

Гарри почувствовал, как волосы на его шее встали дыбом. Он был уверен, что его лицо краснее помидора.

"Не за что, Гринграсс. Увидимся позже. Спокойной ночи". Гарри удалось подавить смешок.

Он ушел, увидев, как она вошла в дверь. Она улыбнулась и помахала ему рукой перед уходом, отчего Гарри снова покраснел. Он не понимал, почему она вдруг поцеловала его в щеку, тем более что сначала она казалась такой холодной. Разве это... нормально? Целовать щеку друга?

Покачав головой, он тихонько на цыпочках вернулся в гриффиндорскую башню, заинтригованный и в то же время слегка напуганный новым противником, против которого он оказался. Он думал о Рождестве, которое у него было. Получил плащ-невидимку, впервые подарил подарки, провел праздник с друзьями, удрал целым и невредимым от Снейпа и Филча, впервые увидел лица родителей и, что самое странное, встретил Дафну Гринграсс.

Это самая странная ночь, которая у меня была до сих пор, подумал Гарри, прежде чем окончательно уснуть.

Когда Дафна впервые услышала легенду о Зеркале Эризеда от своей матери, она не захотела согласиться с тем, что зеркало может иметь такое назначение. В конце концов, как может зеркало, пусть даже сделанное из магии, рассказать о самом сокровенном желании человека? Поэтому после того, как в первую неделю все расселились по комнатам, Дафна начала потихоньку осматривать и запоминать все коридоры Хогвартса и тщательно искать любые

заколдованные зеркала.

Прошло несколько недель, прежде чем она наконец нашла эту комнату. Она ужаснулась количеству пыли на перевернутых партах и стульях и уже почти ушла, как заметила мерцающее зеркало, стоящее прямо посреди комнаты и словно ожидающее ее.

Это было за несколько дней до Рождества. Отличный рождественский подарок для себя, подумала она, усмехаясь.

Зеркало было явно хорошо изготовлено, от него веяло магией, и оно манило ее к себе. Осторожно она подкралась к зеркалу, пока не оказалась прямо перед ним.

Она нахмурилась, так как сначала ничего не увидела, но затем ее глаза расширились, когда Астория появилась рядом с ней, улыбаясь, без обычных темных кругов под глазами, ее тонкая фигура выглядела более здоровой.

Более того, она увидела себя такой же беззаботной и счастливой, словно отец не вдалбливал ей, как важно скрывать все слабости. Как будто не было никакой необходимости скрывать что-либо.

В ту ночь она беззвучно плакала, не в силах понять, радуется ли она тому, что ее сестра избавилась от этой ужасной болезни, или завидует тому, что ей никогда не придется жить в этой реальности.

Хотя она поклялась себе никогда не возвращаться в ту комнату, она нарушала это обещание и сидела перед зеркалом до поздней ночи по крайней мере два раза в неделю. Она чувствовала, что проклята этим зеркалом, но знала, что в конечном счете все дело в ее слабой воле.

Именно в один из таких дней она познакомилась с Гарри Поттером, "знаменитостью", как красноречиво выразился профессор Снейп.

Тихонько забравшись в постель, стараясь не разбудить любопытных однокурсников (не дай Цирцея разбудить Паркинсон), она перебирала в памяти события той ночи. Она не ожидала, что Поттер окажется неловким ребёнком, и считала его, скорее, самостоятельным, особенно после всех этих бесконечных разглагольствований Малфоя. Он почти напомнил ей младшую Асторию, жаждущую внимания и задающую множество вопросов.

Она тихонько рассмеялась про себя, он интересный. Она поцеловала его, чтобы проверить его реакцию, и он не подвёл: он сильно покраснел и, казалось, с трудом выговаривал слова. Это было восхитительно, правда.

Кто бы мог подумать, что Гарри Поттер на самом деле застенчивый, но очаровательный ребёнок с чувством благоговения и любопытства? Уж точно не я, подумала Дафна, позволяя

сну овладеть собой.

http://tl.rulate.ru/book/103643/3637303